

ТУННЕЛЬ В ИНУЮ ЖИЗНЬ

Падение «демократической» власти в Афганистане, который практически без боя захватили талибы в течение недели, экстренная эвакуация войск НАТО сопровождались ужасными сценами хаоса и трагедиями. В новостях постоянно видны тревожные кадры, которые заставляют переживать за афганский народ. Невольно переосмысливая сегодня события Афганской войны 1979 – 1989 годов, мы иначе воспринимаем и свидетельства ее очевидцев – витебских воинов-«афганцев».

Полковник медицинской службы в отставке Леонид Малахов в 1983 – 1985 годах служил в Афганистане. Этот трудный период оказался определяющим в формировании его как специалиста и повлиял на дальнейшую судьбу.

Семидневная стоянка на пересыльном пункте в первые дни сентября была словно туннелем из нормальной жизни в потусторонний мир. Палатки, где при жаре свыше 40 градусов и большом скоплении людей воздуха словно не было. В обычный бак для кипячения белья военнослужащие заливали воду и насыпали большую порцию хлорки, размешивали деревянной лопаткой – так готовили воду для питья, вспоминает собеседник.

По прибытии в Кабул Леонид был направлен врачом-терапевтом в гарнизонную поликлинику при штабе армии.

В это время шла операция, разработанная командованием 40-й армии по согласованию с Министерством обороны СССР, по освобождению от моджахедов Панджшерского ущелья, которое богато полезными ископаемыми и поэтому является очень ценным объектом. К проведению операции были привлечены представители Генерального штаба. Врача Малахова направили в резиденцию маршала Соколова, где он обслуживал высокопоставленный контингент. Операция по освобождению Панджшерского ущелья шла в течение месяца. В нелегких климатических условиях однажды ночью одному из генералов стало плохо, у него прекратилось сердцебиение. Леонид Малахов провел реанимационные мероприятия, состояние больного стабилизировалось, и наутро его перевезли в госпиталь в Кабуле.

Ночью там передвигаться было опасно – дороги обстреливали душманы. Все перемещения на территории Афганистана были разрешены только на вертолетах, транспортных самолетах или «почтовиках». После завершения военной операции Леониду Ивановичу предоставили 10 суток отпуска, врач сопровождал генералитет до Москвы, а оттуда отправился домой.

Близким подробностей о своей воинской службе он не рассказывал. Они знали только, что отец работает в Афганистане врачом. Когда уезжал из Борисовского гарнизона, запретил жене провожать. Но супруга с сыном вышли из подъезда, и четырехлетний малыш вдруг крикнул: «Папа, не уезжай, тебя убьют!» Эти слова звучали в голове все два года службы.

По возвращении в Афганистан после отпуска Леонид Малахов был переведен в многопрофильный военный госпиталь в Шинданд, где ни одного дня не проходило без обстрелов. В госпитале было четыре отделения для инфекционных больных, два для пациентов с болезнями, передающимися воздушно-капельным путем, и два – для страдающих желудочно-кишечными инфекциями. До утра, практически без сна, врачи принимали больных.

Лечить приходилось практически все болезни терапевтического профиля: желудочно-кишечные, гипертонии, пневмонии. Нередко случались инфаркты у молодых ребят – влиял жаркий климат, напряженный характер боевых действий. Врач ставил парней на ноги, и те возвращались в строй. Чаще всего приходилось лечить инфекционные болезни – амебиаз, дизентерию, вирусный гепатит, были и единичные случаи холеры. В ночное дежурство, к примеру, могли привезти 60 – 80 пациентов с вирусным гепатитом. Были и случаи брюшного тифа, который протекает очень коварно, сопровождается рецидивами – внезапными кровотечениями из кишечника при, казалось бы, стабильном состоянии. Лечится он длительно – в среднем 21 день.

– Коллеги-хирурги обрабатывали инфицированные раны, производили трепанации черепа, ампутации. Самым сложным на моей памяти было удаление из подмышечной впадины неразорвавшейся мины, находящейся на боевом взводе, но все закончилось благополучно, – вспоминает Леонид Иванович.

Советские врачи лечили в Афганистане не только военнослужащих. Леониду Малахову пришлось поработать в составе боевого агитационно-пропагандистского отряда, куда входили представители органов власти со стороны СССР и Афганистана. Прибывшая из СССР большая фура с медикаментами шла от Хайратона до Кабула. Кроме бронетранспортера с медикаментами, в составе колонны шла операционно-перевязочная машина, где находились хирург, терапевт, акушер-гинеколог и врач, производивший

вакцинацию. В распоряжении медиков были портативный электрокардиограф, который выдавал качественные кардиограммы, передвижной флюорографический кабинет.

Колонна останавливалась в крупных населенных пунктах и оказывала помощь местному населению. По словам врача-«афганца», медикаментов хватало, их доставляли из Союза в достаточном количестве. Прием вели «прямо под чинарой». Был случай, когда мать принесла и оставила двухлетнего мальчика с бронхитом, осложненным астматическим компонентом. Ребенок, ничего не понимающий по-русски, все время плакал. Люди, живущие в кишлаках и практически лишенные там медицинского обслуживания, обращались с кожными, паразитарными заболеваниями. Относились к медикам, в основном, доброжелательно. На ночлег останавливались в какой-то из наших воинских частей.

Демобилизовался Леонид Иванович в 1985 году. Оттуда был направлен в Брянск уже в звании майора. В семье Малаховых родился второй сын. Леонид Иванович поступил в Ленинградскую военно-медицинскую академию, семья всюду следовала за ним по месту несения службы. Спустя четыре года был перенаправлен в Хабаровск, где сначала работал начальником терапевтического отделения в окружном военном госпитале, затем старшим преподавателем кафедры военно-полевой терапии в филиале Центрального ордена Ленина института усовершенствования врачей. В 1999 году Малаховы переехали в Витебск.

Леонид Иванович более 15 лет отработал врачом-терапевтом по оказанию неотложной помощи в приемном отделении Витебской областной клинической больницы. Верная спутница жизни Тамара Павловна – в поликлинике Витебского района. Сейчас оба на пенсии. Из областного центра супруги переехали в деревню Любово Витебского района, где у них собственный дом, пруд, сад. В гости приезжают сыновья Валерий и Вадим, невестки Виктория и Юлия, внучка Лиза. Говорит ли с ними Леонид Иванович о своем военном прошлом, которое сегодня вспоминается как никогда остро? Нет, незачем, да и невозможно передать словами весь ужас войны.

Татьяна СОЛОВЬЁВА.